

Гражданское право

УДК 347.1

JEL: К 12

*КУЛАКОВ Владимир Викторович*¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет», Веры Волошиной ул., 24, Московская область, г. Мытищи, 141014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9702-9306>

¹ Кулаков Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры гражданского права Московского государственного областного университета.

E-mail: 79057327361@yandex.ru

*КОНДРАТЬЕВ Владимир Александрович*²

² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9815-2197>

² Кондратьев Владимир Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, Москва.

E-mail: vakondratiev@bk.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с квалификацией договора возмездного оказания услуг. На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики авторы проводят сравнение договора возмездного оказания услуг с договором подряда, а также исследуют возможность применения правил о договоре возмездного оказания услуг к отдельным договорам, для которых не предусмотрено специальное регулирование, в частности договор охраны, утилизации отходов. Также, в статье рассмотрена дифференциация договоров возмездного оказания услуг в зависимости от цели на договоры направленные на приложение максимальных усилий и достижение результата.

Цели/задачи. Выявить квалифицирующие признаки договора возмездного оказания услуг, а также определить влияние результата на квалификацию договора возмездного оказания услуг.

Методология. Общенаучные, частно-научные методы исследования: диалектический, анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический, лингвистический.

Вывод. Для договора возмездного оказания услуг ценностью являются и сами действия исполнителя, даже если они направлены на достижение определенного результата. Таким образом, совершение действий является

презумпцией надлежащего исполнения обязательств, независимо от наличия результата. Кроме того, в статье предложена классификация договоров возмездного оказания по цели на договоры направленные на достижение определенного результата и приложение максимальных усилий.

Ключевые слова: услуга, подряд, сделка, договор, возмездное оказание услуг.

Civil law

Vladimir V. Kulakov, doctor of jurisprudence, professor, head of the department of civil law The Russian state university of justice, Professor of the department of civil law Moscow state regional University, Moscow, Russia.

E-mail: 79057327361@ya.ru

Vladimir A. Kondratiev, PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

E-mail: vakondratiev@bk.ru

ON SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF A PAID SERVICES CONTRACT

Abstract

Subject/theme. The article discusses some issues related to the qualification of the contract for the provision of services. Based on an analysis of the scientific literature and law enforcement practice, the authors compare the contract for the provision of services with a contract, and also examine the possibility of applying the rules for the contract for the provision of services to individual contracts for which there is no special regulation, in particular, a contract for the protection and disposal of waste. The article also proposes to consider the differentiation of contracts for the provision of services depending on the purpose of the contracts aimed at applying maximum efforts and achieving results/

Goals/objectives. To identify the qualifying features of the contract for the provision of services, and also to determine the effect of the result on the qualification of the contract for the provision of services.

Methodology. General scientific, private scientific research methods: dialectical, analysis, synthesis, comparative legal, formal legal, linguistic.

Conclusion. For a contract for the provision of services for a fee, the actions of the contractor are also valuable, even if they are aimed at achieving a certain result. Thus, the performance of actions is a presumption of the proper performance of obligations, regardless of the existence of a result. In addition, the article proposes a classification of contracts of on-the-pay provision for the goal of contracts aimed at achieving a certain result and applying maximum efforts.

Keywords: service, contract, transaction, contract, paid services.

Договор возмездного оказания услуг является одним из наиболее распространенных и выделяется в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве самостоятельного договорного типа.

В то же время правовое регулирование данного договора обладает определенной спецификой по сравнению с другими типами договоров, направленных, в частности, не только на передачу имущества в

собственность, но и на совершение полезной деятельности. Кроме того, из-под действия главы 39 ГК РФ, специально посвященной регулированию отношений по возмездному оказанию услуг, согласно пункту 2 ст. 779 ГК РФ ряд отдельных договоров возмездного оказания услуг были выведены, что не характерно для других договоров. Например, в силу п. 5 ст. 454 ГК РФ общие положения о договоре купли-продажи применяются к отдельным видам договоров купли-продажи, если иное не предусмотрено правилами об этих видах договора. М.И. Брагинский объяснял такое решение со стороны законодателя тем, что ввиду многообразия видов услуг применения такого подхода к ним невозможно[1].

Еще одной особенностью правового регулирования отношений по возмездному оказанию услуг является то, что к ним применяются правила о подряде в качестве общих норм. В связи с этим справедливым выглядит высказывание Ю.В. Романца, о том, что «институт возмездного оказания услуг предназначен для регулирования правоотношений, которые, с одной стороны, не могут быть эффективно регламентированы подрядными нормами, а с другой стороны, по своей значимости и индивидуализирующим свойствам еще не достигли той степени, при которой оказывается необходимым выделение каждого из них в особый договорный тип»[2].

Такой ход законодателя демонстрирует схожесть правовой природы договора возмездного оказания услуг и договора подряда и их общее происхождение. Действительно, и услуга и работы представляют собой полезную деятельность, мало того в некоторых нормах охватываясь общим термином «услуга», например, в п. 5 ст. 1 ГК РФ, согласно которой товары, услуги (но не работы – прим. авт.) и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации», а также в п. 2 ст. 779 ГК РФ. Отметим, что сами по себе общие положения о договоре возмездного оказания услуг были выделены только в действующем Гражданском кодексе, в советских гражданских кодексах такие нормы отсутствовали.

Поскольку законодательное закрепление данного договора является относительно недавним, в доктрине и правоприменительной практике не утихает дискуссия о правовой природе такого договора и его разграничении с другими договорами и прежде всего с договором подряда.

В судебной практике, как и в научной литературе основанием для разграничения, как правило, называется то, что результат работ всегда имеет овеществленный результат. Так, по одному из дел Арбитражный Суд Дальневосточного округа указал, что по смыслу положений статьи 702 ГК РФ (договор подряда) и 779 ГК РФ (договор возмездного оказания услуг) договор подряда отличается от договора на возмездное оказание услуг тем, что результат деятельности подрядчика имеет овеществленный

характер и выражается в создании вещи по заданию заказчика или ее трансформации (реконструкции, ремонте) в отличие от деятельности услугодателя, не приводящей к созданию вещественного результата. Отличие договора подряда от договора возмездного оказания услуг состоит в том, что по договору подряда ценность для заказчика представляет только результат работ, в то время как в договоре об оказании услуг ценностью являются и сами действия исполнителя, даже если они направлены на достижение определенного результата. Именно поэтому в договоре возмездного оказания услуг на исполнителя не лежит риск недостижения результата, в отличие от договора подряда, в котором основным критерием завершения работ выступает передача их результата заказчику¹. В научной литературе такой подход превалирует. Так, М.И. Брагинский в качестве критерия разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг называл «лежащий в их основе характер интереса соответствующей стороны - заказчика. Если этот интерес сводится к совершению действий, налицо договор возмездного оказания услуг, а в случае, когда предполагается совершение действий с передачей результата, имеет место договор подряда»[1].

Вместе с тем данный подход уместен для таких видов договоров услуг, которые в принципе не предполагают достижение овеществленного результата, например, образовательные, медицинские услуги и т.п. Тогда как для некоторых видов услуг достижение определенного результата является необходимым, например, услуги по уборке предполагают результат в виде чистого помещения. Отмеченный выше подход не позволяет объяснить существо таких договоров и их соотношение с договором подряда.

Разграничивая договоры подряда и возмездного оказания услуг, следует иметь в виду классификацию договоров в зависимости от цели на 1) достижение результата (договоры купли-продажи, подряда и т.п.) и 2) приложение максимальных усилий к достижению результата (договор возмездного оказания услуг). Указание о применении норм о подряде к услугам, не «отменяют» значительных отличий последних. Указанная классификация объясняет, что несмотря на отсутствие в легальном определении договора возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ) указания на непременность ее результата, он все же предполагается. Собственно говоря, в дефиниции обязательства (ст. 308 ГК РФ) содержится универсальное указание на пользу кредитора, что и предполагает наличие некоего результата, который в достаточной степени должен быть описан в договоре (само это описание становится существенным его условием). Очевидно, что заказчик заключая договор на оказание ему услуги, преследует определенную цель, но в отличие от

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.07.2017 № Ф03-2071/2017 по делу № А73-13971/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

договора подряда (и иных договоров, относимых к группе договоров на достижение результата) при неудовлетворенности исполнением соответствующего обязательства должен доказать, что исполнитель не совершил необходимых действий. Это свидетельствует о том, что в отличие от договора подряда в договоре возмездного оказания услуг предусмотрена презумпция невиновности исполнителя.

В этом плане интерес вызывает подход Ю.В. Романца, который считает, что «особенностью услуг, отличающей их от подряда, является то, что работа, выполняемая по договору возмездного оказания услуг, направлена на достижение результата, который неотделим от процесса работы, т.е. заказчик услуги получает полезный эффект от самой деятельности по оказанию услуги»[2]. Данный подход видится более оптимальным, поскольку подчеркивается наличие у договора возмездного оказания услуг определенного результата. Тем самым не сами по себе действия представляют ценность, а тот полезный эффект, которые данные действия влекут за собой.

При этом, стоит учитывать, что в рамках договоров возмездного оказания услуг также имеет место определенная дифференциация по цели. Вышеупомянутое деление обязательств, направленных на достижение результата и приложение максимальных усилий также уместно применить и к договорам возмездного оказания услуг, такая классификация активно применяется в зарубежных правовых порядках, в частности во французском праве [3]. Соответственно, для первой группы наличие результата является обязательным и его достижение следует считать условием надлежащего исполнения договора. К таким договорам, можно отнести договор вывоза отходов, уборки помещения, для них наличие результата является условием надлежащего исполнения. Аналогичными свойствами обладает и договор перевозки, который также является договором возмездного оказания услуг, хотя и выведен из под действия гл. 39 ГК РФ. По сути, такое условие становится гарантией исполнителя за достижение результата (warranty). Таким образом, для таких договоров недостижение результата создает презумпцию виновности исполнителя. Договоры возмездного оказания услуг, направленные на достижение определенного результата имеют большую связь с договором подряда, но в то же время их нельзя рассматривать в его качестве, поскольку они имеют специфический неовещественный результат, не предполагающий создание новой вещи, ее переработку и т.п. Договоры возмездного оказания услуг, направленные на приложение максимальных усилий отличаются тем, что результат (полезный эффект) не всегда достижим по объективным причинам, например, при оказании медицинских, образовательных услуг. Для данной группы договоров при отсутствии результата действует отмеченная выше презумпция невиновности исполнителя. Как представляется, такая дифференциация договоров возмездного оказания услуг, позволила бы упорядочить

правоприменительную практику и выработать специальные нормы, предопределенные спецификой каждой группы договоров.

Говоря о договорах возмездного оказания услуг, крайне актуальным является вопрос о возможности применения положений гл. 39 ГК РФ к отдельным договорам, которые не имеют специального регулирования, например, договор охраны, договор управления юридическим лицом, договор технологического присоединения, договор вывоза отходов.

Так, в течение длительного времени дискуссионным был вопрос о соотношении договора охраны и договора хранения и, соответственно, возможности применения к договору охраны правил о возмездном оказании услуг. Однако в 2013 году Высший Арбитражный Суд РФ, унифицировал правоприменительную практику по этому вопросу и указал, что как договор хранения, так и договор на охрану имущества направлены на достижение одной цели - обеспечение сохранности этого имущества. Однако достижение этой цели осуществляется разными способами: при хранении имущество передается во владение хранителя; при передаче имущества под охрану оно не выходит из сферы контроля собственника (иного титульного владельца) и не поступает во владение лица, осуществляющего охрану, а сама охрана производится специализированной организацией. Отношения между собственником и охранной организацией регулируются не нормами о хранении, а нормами о возмездном оказании услуг, содержащимися в главе 39 ГК РФ¹, данная позиция находит отражение и в текущей судебной практике². Верховный Суд РФ, развивая указанную позицию отметил, что приложение максимальных усилий к сохранению имущества заказчика является сутью обязательств исполнителя по договору охранных услуг и соответствует требованиям честной деловой практики, установленным для организации, которая осуществляет охрану на профессиональной основе. Поведение исполнителя - профессионального охранного предприятия не соответствует критерию надлежащего исполнения обязательства по охране имущества субъектом профессиональной охраны, если исполнитель не предпринял активных действий, направленных на обеспечение стабильного и эффективного функционирования системы охранно-пожарной сигнализации, посредством эксплуатации которой он планировал выполнять свои обязательства по договору³. Как можно видеть из приведенных актов, суд подчеркивает направленность данного договора на приложение максимальных усилий, соответственно,

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 15945/12 по делу № А51-10366/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.02.2019 № Ф04-333/2019 по делу № А45-17575/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.01.2015 по делу № 306-ЭС14-1977, А65-15292/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

действует презумпция невиновности исполнителя.

Также неоднозначным видится квалификация договора оказания услуг по управлению юридическим лицом. Зачастую корпорации передают функции управления другим лицам, которые на основании особого договора осуществляют полномочия единоличного органа управления корпорации. Данный договор является сложным по юридической природе, более всего подходящей конструкцией для него является конструкция гл. 49 ГК РФ (поручение), однако вполне вероятно, что он может охватывать их фактические действия, соответственно, подчиняясь и правилам главы 39 ГК РФ. Сложность заключается в том, что с одной стороны отношения по управлению порождают обязательство между заказчиком и исполнителем, но с другой, заказчика представляет опять-таки исполнитель. Очевидно, что возможен спор по поводу качества такой услуги и соответственно оплаты за нее. Так, в судебной практике рассматривалось дело, из материалов которого следовало следующее. Общим собранием участников корпорации принято решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему - обществу с ограниченной ответственностью (далее - управляющее общество). Договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему обществу поручено подписать участнику корпорации «А». В тот же день управляющим обществом в лице его руководителя и корпорацией в лице «А» подписан договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа. В дальнейшем управляющее общество уступило права по договору на основании договора цессии «Б» свое требование к корпорации об оплате услуг, оказанных по договору. Сославшись на фактическое оказание услуг по договору и их неоплату со стороны корпорации, «Б» обратилась в суд с иском, предъявив к взысканию 8 567 546 рублей 35 копеек (стоимость услуг, оказанных в период с января 2013 года по март 2015 года). Конкурсный кредитор корпорации - обжаловала решение суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что на основании судебного акта по настоящему делу в реестр требований кредиторов производственной компании с удовлетворением в третью очередь включено требование «Б», являющееся необоснованным по причине недостоверности доказательств. Соглашение о передаче полномочий управляющей организации регулируется положениями гл. 39 Гражданского кодекса РФ в части, не противоречащей законодательству о юридических лицах. Заказчиком услуг, оказываемых управляющей организацией, выступает само управляемое хозяйственное общество в лице его органа, принявшего решение о передаче третьему лицу функций единоличного исполнительного органа. Приемка оказанных услуг осуществляется в том же порядке - лицом, наделенным соответствующими полномочиями решением общего собрания участников управляемого общества либо решением его совета директоров

(наблюдательного совета). Иной подход, допускающий участие управляющей организации при сдаче - приемке услуг как на стороне заказчика, так и на стороне исполнителя, противоречит существу отношений возмездного оказания услуг, поскольку влечет за собой совпадение заказчика и исполнителя в одном лице и свидетельствует об очевидном конфликте интересов. Кроме того, правовая природа вознаграждения управляющей организации носит частноправовой встречный характер (п. 1 ст. 328 Гражданского кодекса РФ). Если управляющий ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, размер причитающегося ему вознаграждения может быть соразмерно уменьшен (абз. 3 п. 1 ст. 723, статья 783 Гражданского кодекса РФ). Вопреки выводам судов сами по себе действительность договора и исполнение управляющим обществом полномочий единоличного исполнительного органа производственной компании не свидетельствуют об оказании услуг надлежащего качества. Конкурсный кредитор настаивала на том, что истцом, его правопреемником и ответчиком создана лишь видимость частноправового спора, переданного ими на рассмотрение арбитражного суда исключительно для получения незаконных преимуществ в деле о банкротстве производственной компании. По мнению конкурсного кредитора, управляющее общество, выполняя функции единоличного исполнительного органа производственной компании, имело возможность беспрепятственного получения собственного вознаграждения. Ни оно, ни ее правопреемник не привели разумные причины неполучения данного вознаграждения в течение длительного периода времени, не раскрыли истинные мотивы обращения в суд в отсутствие каких-либо разногласий между непосредственными участниками спорных правоотношений и внутреннего конфликта как такового. При этом ими не представлены все необходимые (исходя из приведенных обстоятельств) доказательства, подтверждающие наличие задолженности (банковские выписки о расчетах между управляющим обществом и производственной компанией, бухгалтерские балансы производственной компании, составленные управляющим обществом и направленные им в уполномоченные государственные органы, в которых был бы отражен спорный долг, и т.д.).

Верховный Суд РФ по этому поводу указал следующее. Заказчиком услуг, оказываемых управляющей организацией, выступает само управляемое хозяйственное общество в лице его органа, принявшего решение о передаче третьему лицу функций единоличного исполнительного органа. Приемка оказанных услуг осуществляется в том же порядке - лицом, наделенным соответствующими полномочиями решением общего собрания участников управляемого общества либо решением его совета директоров (наблюдательного совета). Иной подход, допускающий участие управляющей организации при сдаче - приемке

услуг как на стороне заказчика, так и на стороне исполнителя, противоречит существу отношений возмездного оказания услуг, поскольку влечет за собой совпадение заказчика и исполнителя в одном лице и свидетельствует об очевидном конфликте интересов¹.

Специфической является и деятельность коллекторов. Данная деятельность регулируется специальным законом Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Коллекторская деятельность - это коммерческая деятельность, осуществляемая юридическим лицом и направленная на добровольное погашение должником его задолженности в досудебном порядке. Коллекторская деятельность по взысканию просроченной задолженности с физических лиц в досудебном порядке осуществляется только коллекторскими агентствами, за исключением самостоятельной деятельности банков и небанковских кредитных организаций, микрофинансовых организаций, для которых выдача займов (кредитов) является одним из основных видов деятельности. Осуществление деятельности по взысканию просроченной задолженности с физических лиц без наличия статуса коллекторского агентства, зарегистрированного в государственном реестре коллекторских агентств в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, не допускается. Очевидно, что деятельность по взысканию задолженности может осуществляться в разных правовых формах: на основе договора цессии, посредническом договоре. В последнем случае следует иметь в виду, что не важно, от своего или имени кредитора будет взаимодействовать с должником коллектор, это не будет договором, предусмотренным главой 39 ГК РФ. Вместе с тем, определенная практика, связанная с деятельностью коллекторов представляет интерес.

Так, в практике Верховного Суда РФ была дана оценка действий коллектора, направленная на должника. Коллегия по гражданским делам ВС РФ указала, что избыточные и необоснованные звонки, а также направление СМС-сообщений на телефонный номер гражданина коллектором с требованием вернуть несуществующие долги посягают на достоинство человека, являются вмешательством в его частную жизнь и дают право на взыскание морального вреда с назойливого коллектора. По общим правилам ответственности за причинение вреда лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п.2 ст. 1064 ГК РФ). Причинение вреда вследствие ошибки либо по поручению другого лица само по себе не

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2018 № 301-ЭС17-16245 // СПС «КонсультантПлюс».

освобождает причинителя вреда от ответственности. Отказ в таком иске со ссылкой на п. 5 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152ФЗ «О персональных данных», согласно которому в случае, если оператор поручает обработку персональных данных другому лицу, ответственность перед субъектом персональных данных за действия указанного лица несет оператор, не является обоснованным, так как по настоящему делу требование истца о компенсации морального вреда обосновано в большей степени не нарушением правил сбора и обработки персональных данных, а нарушением неприкосновенности его частной жизни посредством необоснованных и назойливых телефонных звонков и СМС-сообщений. Какого-либо запрета на предъявление в данном случае требований непосредственно к причинителю вреда закон не содержит¹.

Приводя примеры других спорных ситуаций относительно квалификации тех или иных договоров следует упомянуть позицию, высказанную в п. 19 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» о том, что к договору вывоза бытовых отходов правила о перевозке не применяются. Тем самым, данный договор следует рассматривать как договор возмездного оказания услуг, поскольку интерес заказчика состоит в совершении действий, которые повлекут для него полезный эффект в виде освобождения от отходов.

Пример договора вывоза бытовых отходов показывает, что нематериальный характер услуги не исключает того, что объектом приложения ее будет некая вещь. При этом ситуация, при которой вещь передается исполнителю, может вызвать вопрос о риске случайной гибели, а также бремени содержания. Исходя из общего правила, они сохраняются за собственником, однако сложность составляют договоры на оказание услуг, цель которых составляет уничтожение вещи. Здесь ясным остается, на какой из сторон будут эти риски и с какого момента, более того не ясна и природа такого договора – является ли он договором, подпадающим под действие норм главы 39 ГК РФ, подряда, и не содержит ли элементов договора купли-продажи?

В судебной практике рассматривалось весьма примечательное дело. Между ОАО «РЖД» (заказчик) и ООО «ТрансЭко» (исполнитель) был заключен договор на оказание услуг по утилизации бывших в употреблении деревянных старогодных шпал, негодных к повторной укладке в путь. Согласно договору передача заказчиком исполнителю и вывоз исполнителем шпал с территорий производственных баз заказчика оформляется актом приема-передачи товарно-материальных ценностей и

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2018 года № 5-КГ17-256 // СПС «КонсультантПлюс».

товарно-транспортными накладными; все экологические риски, связанные с хранением и утилизацией старогодных шпал, переходят от заказчика к исполнителю с даты подписания исполнителем товарно-транспортной накладной на соответствующую партию старогодных шпал, а также, что право собственности на партию шпал переходит от заказчика к исполнителю с момента подписания товарно-транспортной накладной на соответствующую партию старогодных шпал. В последствии исполнитель передал заказчику акт об утилизации шпал, однако как оказалось в действительности они были не уничтожены, а складированы исполнителем в АО «Подпорожский порт», который и предъявил иск к ОАО «РЖД» об освобождении склада открытого хранения. Довод ОАО «РЖД» о том, что спорные шпалы ему не принадлежат, а собственником шпал является исполнитель, был судами всех инстанций отклонен, поскольку акты выполненных работ по утилизации и счета-фактуры, свидетельствующие, по мнению ответчика, об оказании исполнителем услуг по Договору, таковыми доказательствами, не являются, а шпалы фактически до сих пор не утилизированы. При этом суд кассационной инстанции отметил, что наличие у ОАО «РЖД» договорных отношений с третьими лицами не является безусловным основанием для освобождения его от обязанности по очистке территории ОАО «Подпорожский порт» от упомянутых шпал¹. Действительно, если квалифицировать данный договор как договор на оказание услуги, напрашивается именно такой вывод. В отличие от договоров купли-продажи, мены, дарения и ренты, услуга не предполагает передачи права собственности.

Таким образом, при квалификации договора возмездного услуг и его разграничении прежде всего с договором подряда следует учитывать, что договор возмездного оказания услуг сам по себе предполагает наличие определенного результата (полезного эффекта), соответственно, наличие или отсутствие результата не может служить квалифицирующим признаком данного договора, но данный результата неотделим от совершаемых действий. Тем самым в отличие от договора подряда (и иных договоров, относимых к группе договоров на достижение результата) должен доказать, что исполнитель не совершил необходимых действий.

Кроме того, договору возмездного оказания также присуща внутренняя дифференциация по цели на договоры направленные на достижение определенного результата и приложение максимальных усилий. Такое деление договоров возмездного оказания услуг, позволило бы упорядочить правоприменительную практику и выработать специальные нормы, предопределенные спецификой каждой группы договоров.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.02.2015 № Ф07-1304/2014 по делу № А56-64959/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Список источников:

1. Брагинский, Витрянский (2002) – Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с.

2. Романец (2004) – Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004. 496 с.

3. Акифьева (2015) – Акифьева А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 237 - 278.

References:

Braginsky, Vitryansky (2002) – *Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Contracts for the performance of work and the provision of services* [Dogovornoepravo.Dogovory o vypolneniirobotiokazaniiuslug]. М.: Statute, 2002. Book.3.1055 p.

Romanets (2004) – *Romanets Yu.V.The system of contracts in the civil law of Russia* [Sistemadogovorov v grazhdanskompraveRossii]. М.: Lawyer, 2004.496 p.

Akifieva (2015) – *Akifieva A.A. Development of the theory of the division of obligations into obligations for the application of efforts and achieving results in the French doctrine of civil law* [Razvitieteorii o deleniio byazatel'stvnaobyazatel'stvapoprilozheniyuusilijidostizheniyurezultata vofrancuzskojdoktrinegrazhdanskogoprava] // Bulletin of Civil Law. 2015. № 3. P. 237 - 278.